Глава 930: Взлеты и падения, люди равнин такие же, как и раньше

Чжэсю выглядел намного хуже, чем представлял Чэнь Чаншэн. Его тело, которое было твердым, как металл, было покрыто ранами и пылью.

Чэнь Чаншэн вынул платок из рукава и передал его, с интересом спрашивая: «Как ты прошел?»

Чжэсю невыразительно сказал: «Не контратакуя при ударах, не отвечая на насмешки, только идя вперед».

Чэнь Чаншэн задумался: «Так тоже можно?»

Чжэсю ответил: «Возможно, он просто мог убить меня».

Чэнь Чаншэн прокомментировал: «...это не соответствует твоему характеру».

Чжэсю ответил: «Он мог измениться».

В детстве он считался дьяволом и был изгнан из своего племени. Он сражался на грани жизни и смерти, борясь за выживание.

Чжэсю никогда не был тем, кого беспокоили взгляды других, и он тем более не знал смысл слова ‘нормально’. У него был самый холодный и фригидный характер.

Но он по определенным причинам был готов измениться, даже если это шло вопреки его природе и сильнейшим привычками.

Например, он взял платок у Чэнь Чаншэна и старательно вытер грязь с лица.

Через некоторое время он искренне спросил Чэнь Чаншэна: «Оно чистое сейчас?»

Чэнь Чаншэн осмотрел его, после чего сказал: «Достаточно чистое».

Чжэсю посмотрел на свою одежду, разорванную намерением меча, и попросил: «Я знаю, что ты хранишь много одежды с собой. Одолжи мне комплект».

«Я сделала пару наборов одежды, когда мне было нечего делать. Через некоторое время ты увидишь, подходят ли они тебе».

Из-за спины Чэнь Чаншэна раздался голос Ци Цзянь.

Ее голос был очень мягким и немного дрожал.

Чэнь Чаншэн отодвинулся в сторону.

Увидев эту девушку в зеленом, Чжэсю замер.

Ци Цзянь нервно смотрела на него.

Тишина.

Прошло много лет с их последней встречи.

Это было немного незнакомое чувство.

Это было немного неудобное чувство.

Он все еще был таким же.

Она же сейчас была леди.

.....

.....

Ци Цзянь приподняла юбку и поклонилась.

Как дочь Су Ли и последняя ученица Главы Секты, она была Младшей Сестрой Горы Ли, обладая самой уникальной личностью.

Она редко кланялась другим, так что ее действия были весьма неуклюжими.

Чжэсю сжал руки в жесте и поклонился в ответ. Его действия были еще более неуклюжими, так как он никогда никому не кланялся.

Настроение было немного напряженным.

Эти двое молча смотрели друг на друга, не зная, как начать.

«У меня осталось немного времени», - вдруг сказал Чжэсю.

Ци Цзянь знала, что состояние его болезни ухудшалось, но услышав эти слова, подумала, что его отношение было таким же, как и всегда, так что немного разозлилась.

Но Чжэсю добавил: «Так что я хочу чуть больше ценить свое время».

Пораженная Ци Цзянь спросила: «Что ты хочешь сделать?»

Чжэсю твердо сказал: «Я хочу обнять тебя».

Ци Цзянь покраснела, не зная, как ответить.

Чжэсю немного неуклюже расставил руки.

Ци Цзянь чуть не заплакала, говоря: «Я хочу, чтобы ты понес меня».

Чжэсю развернулся и присел перед ней.

Ци Цзянь прислонилась к его спине, крепко обнимая его шею, после чего начала плакать.

«Не плачь», - заботливо сказал Чжэсю.

Чувствуя себя обиженной, Ци Цзянь ответила: «Я хочу плакать».

Чжэсю подумал о том, что делать, и спросил: «Где ты живешь?»

Ци Цзянь нервно спросила: «Что ты планируешь делать?»

Чжэсю ответил: «Разве ты не сказала, что сделала мне пару наборов одежды?»

Прильнув к его спине, Ци Цзянь легонько хмыкнула и сказала: «Кто сказал, что эта одежда для тебя?»

Чжэсю засмеялся, ничего не говоря.

Ци Цзянь прошептала: «Юг, у Звезды Чжэнь, четыре ли».

Чжэсю замер, а потом медленно закрыл глаза.

Он нес ее, побежав в том направлении.

В том направлении была большая травянистая равнина. Она под солнечным светом выглядела, как поле пшеницы, шелестя золотыми волнами.

Выглядело совсем как Сад Чжоу.

.....

.....

Отступив, Чэнь Чаншэн пытался быть настолько тихим, как мог, чтобы не тревожить пару.

Но он вскоре осознал, что накручивал, потому что у Чжэсю и Ци Цзянь явно только был взгляд друг на друге, и они не замечали посторонних людей.

Иначе как бы мог Чжэсю, прославленный за свою бдительность, не слышать множество шагов и голосов?

Цюшань Цзюнь, Танг Тридцать Шесть, и другие ученики вышли из ущелья к Чэнь Чаншэну.

Как и сказала Ци Цзянь, было много методов пройти через этот путь, и у учеников Секты Меча Горы Ли, естественно, были способы успокоить эти намерения меча.

Они прибыли как раз в тот миг, когда Чжэсю неуклюже раскрывал руки с намерением обнять Ци Цзянь.

Танг Тридцать Шесть сердечно рассмеялся: «Когда этот парень решил стать Сюаньюань По?»

Цюшань Цзюнь выгнул брови.

Гоу Ханьши покачал головой.

Лицо Гуань Фэйбая стало слоем льда.

Лян Баньху сморщил лоб.

Бай Кай чуть не выругался.

Их любимая младшая сестра внезапно вот-вот будет в объятиях другого мужчины. Любой, кто увидит это зрелище, определенно будет в ужасном настроении.

Даже если они были мягким, благородным Гоу Ханьши или величественным и дальновидным Цюшань Цзюнем.

Чжэсю унес Ци Цзянь в зеленую аллею.

Гуань Фэйбай и остальные выглядели немного успокоенными.

Чэнь Чаншэн подошел к Цюшань Цзюню и сказал: «Спасибо».

Цюшань Цзюнь указал на аллею и сказал: «Если речь об этом, то нет надобности».

Естественно, были люди, которые симпатизировали и жалели их младшую сестру, и он был одним из них, но будет ложью сказать, что он искренне хотел, чтобы эти влюбленные стали мужем и женой.

Так что он сказал, что не было надобности.

Но Чэнь Чаншэн говорил не об этом.

«Я слышал, что до ухода Господина Су Ли, он оставил тебе письмо, но ты не принял его».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Когда я проходил через путь, я понял смысл этого действия».

Цюшань Цзюнь ответил: «У меня не было глубокого смысла за моими действиями. Мне просто не нравилось поведение Боевого Великого Дяди тогда, так что я отказался из злости».

Чэнь Чаншэн затих на несколько мгновений, а потом согласился: «Поведение Господина действительно было довольно безответственным. Я тоже не соглашаюсь».

«Все говорят, что я очень похож на Господина Су Ли. Предположительно, если я встречу его, я найду его довольно приятным».

Танг Тридцать Шесть с сожалением сказал: «Но жаль, что нам не суждено встретиться, иначе Господин определенно передал бы мне что-то хорошее».

Гуань Фэйбай ухмыльнулся: «Почему бы тебе не посмотреть в зеркало?»

Танг Тридцать Шесть выгнул брови, парируя: «Я смотрю на себя в зеркало, когда просыпаюсь каждое утро. Это довольно оживленное и привлекательное лицо. Ты хочешь сказать, что ваш боевой великий дядя - уродливый?»

Все ученики Секты Меча Горы Ли, взятые вместе, не смогут сравниться с ним в остроумии.

Гоу Ханьши приказал Гуань Фэйбаю прекратить и сказал Чэнь Чаншэну: «Ваше Святейшество Поп использовал меч, чтобы преодолеть путь. Согласно правилам, Ваше Святейшество сейчас можно считать частью моей Горы Ли».

Обычный культиватор более чем был бы готов считаться учеником могучей Секты Меча Горы Ли.

Но Чэнь Чаншэн не был обычным человеком, а его статус был даже более почтенным. Даже статус Главы Секты Меча Горы Ли не мог сравниться.

Гоу Ханьши просто информировал его без другого смысла. По его мнению Чэнь Чаншэн не примет это.

Действительно, так и будет. Хотя у Чэнь Чаншэна не было конфликта с Сектой Меча Горы Ли, и он развил глубокие отношения с ними за последние несколько лет, даже обладая довольно близким по духу отношением с Гоу Ханьши, он все еще был Попом. Он не мог вступить в Секту

Меча Горы Ли, иначе что тогда будут делать священники Дворца Ли?

Чэнь Чаншэн ответил: «Мы всегда шли по одному и тому же пути, так что мы, естественно, принадлежим к одной и той же секте».

Гоу Ханьши похвалил: «В этих словах нет правды».

В этот миг с равнин на краю аллеи послышался счастливый смех Ци Цзянь.

Они почувствовали себя довольно эмоционально, глядя на отчетливый след пыли на равнинах и две фигуры перед ним.

Чэнь Чаншэн и Цюшань Цзюнь покачали головами, одновременно говоря: «Я действительно не знаю, о чем он думал».

При этих словах все затихли.

Все знали, что они говорили о Су Ли, но тишина не была связана с неуважением в их словах.

Гоу Ханьши посмотрел на Чэнь Чаншэна и Цюшань Цзюня в удивлении: «Вы двое разделяете не выраженное словами понимание».

Все остальные смотрели на них.

Чэнь Чаншэн и Цюшань Цзюнь переглянулись. Затем, с молчаливым пониманием, они отвернулись и прекратили говорить.

http://tl.rulate.ru/book/1222/293265